

Юснатурализм в работах западноевропейский, российских и китайских ученых**Iusnaturalism in the works of Western European, Russian and Chinese jurists***Петрова Антонина Сергеевна**Студентка III курса Юридического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург.**ant.petrova13@gmail.com**Petrova Antonina Sergeevna**3d grade student of Faculty of Law**St. Petersburg State University**Russia, St. Petersburg**ant.petrova13@gmail.com***Аннотация.**

Без теоретического осмысления прав человека невозможно представить современные механизмы их международной, региональной и национальной защиты. В настоящей работе проанализированы юснатуралистические концепции как оказавшие наибольшее влияние на формирование современного толкования прав человека. Комплексный подход к изучению теорий прав человека должен превалировать в работе исследователя данного вопроса. Под «комплексным подходом» мы понимаем анализ не только западноевропейских концепций как наиболее логически оформленных и структурированных, но и философско-правовых воззрений мыслителей Востока. Таким образом, исследователь придет к более объективным и обобщенным выводам, необходимым для построения теоретической модели современного типа правопонимания. Настоящая работа органично вплетена в теоретический дискурс понимания прав человека, поскольку представляет собой сравнительно-правовой анализ западноевропейских и китайских концепций юснатурализма.

Annotation.

Without a theoretical understanding of human rights, it is impossible to imagine modern mechanisms for their international, regional and national protection. This work analyzes natural law concepts as having the greatest influence on the formation of the modern interpretation of human rights. An integrated approach to the study of theories of human rights should prevail in the work of the researcher on this issue. By “integrated approach” we mean an analysis of not only Western European concepts as the most logically designed and structured, but also the philosophical and legal views of Eastern philosophers. Thus, the researcher will come to more objective and generalized conclusions necessary for constructing a theoretical model of the modern type of legal understanding. This work is organically woven into the theoretical discourse of understanding human rights, since it represents a comparative legal analysis of Western European and Chinese concepts of iusnaturalism.

Ключевые слова: юснатурализм, права человека, теория права, китайские правоведы, западноевропейские концепции.

Key words: iusnaturalism, human rights, theory of law, Chinese jurists, Western European concepts.

1. Западноевропейские и российские ученые о естественном праве

На сегодняшний день в международном праве, в котором права человека выделяются в самостоятельную подотрасль, закрепился принцип, близкий к юснатуралистическому подходу, согласно которому права и свободы принадлежат человеку по факту его принадлежности к человеческому сообществу. Согласно естественно-правовому типу правопонимания мир управляем законом, существующим вне зависимости от желания и участия человека, именно поэтому права принадлежат ему от природы. В истории права выделяется четыре редакции юснатурализма.

Первая развилась еще в эпоху высокой классики античности (представителями которой были: Протагор, Антифонт, Платон, Аристотель), согласно этой редакции права человека представлялись естественной закономерностью, как рождение или смерть. Характерной особенностью этого этапа становления естественно-правового подхода стало обоснование запрета на вмешательство государства в права человека, формирование т.н. «негативных прав».

Вторая редакция естественного права была сформулирована в средневековый период, который связан с расцветом теоцентрической правовой идеологии (согласно ей право в целом, а также права человека были созданы Богом и ниспосланы человеку). Таким образом, на первый план в данном случае выходили юридические обязанности, являвшиеся следствием моральных и религиозных предписаний. Интерпретация религиозных текстов придала естественному праву статус «универсального закона вселенной». Наиболее видным представителем ее был теолог-философ Фома Аквинский.

Третья редакция естественного права была сформулирована в эпоху Просвещения (период, на который пришлось активная философская деятельность Дж. Локка, Ш.М. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). Рубеж XVII-XVIII вв. – период вызревания буржуазных отношений в Западной Европе, и вместе с ними возникла новая прослойка интеллектуалов, стремившаяся сформулировать идеологию «поднимающегося» третьего сословия и обосновать его претензии на политическую власть. Кроме того, в период Нового времени права человека как идея именно индивидуальной свободы «становится инновационной в естественно-правовой традиции в условиях смены парадигмы». Естественное право отождествлялось с правами человека, неизменный и ограниченный перечень которых вытекал из человеческого разума. А.В. Поляков отмечает, что такой «рационалистически-гуманистический» подход к юснатурализму и сегодня «доминирует в общественном правосознании Запада».

С конца XIX в. в Европе естественное право приобрело несколько иное философское осмысление: оно считалось правовым идеалом, к которому должно стремиться позитивное законодательство. Представители четвертой редакции естественного права (Р. Штаммлер, П. Новгородцев, а также правоведы XX в., например, Л. Фуллер и Р. Дворкин) связывали содержание права с нравственными требованиями, вследствие чего права человека понимались ими как морально-нравственный идеал наполнения позитивных правовых норм. Сформулированная Р. Штаммлером «концепция естественного права с меняющимся содержанием» способствовала модернизации учения естественного права в XX в. Уже в начале прошлого века была подвергнута критике идея классического юснатурализма о наличии некоего вечного «кодекса», содержащего исчерпывающий перечень всех прав человека. С развитием общества понятие прав человека постоянно переосмысливается, получает более глубокое толкование во имя защиты человека от новых вызовов усложняющейся реальности. Именно в данном ключе следует интерпретировать такую характеристику прав человека, как «универсальность».

Таким образом, видим, что естественное право преодолело три важнейших периода своего становления: признание за человеком исключительных прав и свобод, осознание человека и его потребностей первоосновой общественного блага, определение принципа морального универсализма, предполагающего, что мораль есть оценочный критерий позитивного законодательства.

Несмотря на кажущийся отход от естественно-правовой концепции прав человека в XX в., нельзя говорить о стагнации юснатурализма. Благодаря активной научной деятельности современных правоведов мы можем говорить об эволюции естественного права, о выходе его на новый виток развития.

Д.И. Луковская в своей статье «Постклассические теории естественного права: являются ли они теориями естественного права?» отмечает интересную особенность современных естественно-правовых теорий: часть исследователей уже не считает их натуралистическими. Однако петербургский профессор доказывает, что несмотря на произошедшие трансформации эти теории остаются естественным правом. Д.И. Луковская также отмечает, что для современных теорий свойственно интегральное восприятие прав человека, то есть диалектическое единство юснатурализма и позитивизма. Во многом это подтверждается тем, что сама идея кодификации законодательства на самом деле детище естественно-правового подхода, поскольку кодификация стремится к «идеальному и совершенному правопорядку». Целью правопорядка является в первую очередь достижение общественного блага. Общественное благо заключается в гармоничном существовании человека.

Под гармоничным существованием понимается свободное удовлетворение человеком своих личных, политических, экономических, социальных и культурных потребностей. Автор фундаментального труда «Естественное право и естественные права» Д. Финнис подчеркивал, что соблюдение прав человека – важнейшая составляющая общественного блага.

В современных теориях юснатурализма чувствуется явственная преемственность с классическими теориями, особенно времен XVIII в., когда была осмыслена идея прав человека. Выражается это в первую очередь в том, что именно человеческое достоинство лежит в основе фундаментальных прав и свобод. Достоинство человека – материя, определение которой выходит за рамки правоотношений, но в полной мере укладывается в принципы морали. Права человека, соответственно, образуют собой «портал, через который мораль импортируется в право».

Американский философ и теоретик социального либерализма Дж. Ролз уделял особое внимание идеи справедливости, ведь именно она может обеспечить рациональную критику любого общественного института, что является несомненным преимуществом юснатурализма перед всеми другими подходами к пониманию прав человека. Критическая непредвзятая оценка способствует развитию позитивного законодательства, предотвращению государственного или судебного произвола, усилению защиты прав человека.

Особый исследовательский интерес для нас представляет концепция немецкого юриста и философа права Р. Алекси. Он считает, что права человека должны быть обоснованы в ходе рационального дискурса. Процесс дискурса рационален, если он подчинен адекватному использованию юридических аргументов, которые обеспечат непредвзятость аргументации. Правилами объективной аргументации являются «принципы демократического конституционного государства, а именно свобода и равенство». Продолжая логическую цепочку Алекси, отметим, что свобода и равенство являются основой прав человека. Таким образом, права человека – мера справедливости позитивного законодательства. Следовательно, если позитивный закон полностью пренебрегает правами человека, его нельзя считать правовым и справедливым. Такой логический вывод очевидно коррелирует с «Формулой Радбруха», «согласно которой правовой акт превращается в “неправо” тогда, когда он становится столь вопиюще несовместимым со справедливостью, что принятое решение как “несправедливое право” отрицает справедливость».

В международном праве и конституционном праве Российской Федерации установилась именно такая антропоцентрическая правовая идеология (система идей, принципов, теорий и взглядов, в которых выражено представление людей о праве). Следовательно, в основе этой правовой идеологии лежат интересы человека, его насущные проблемы. В качестве примера обратимся к Европейской Конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ) и Конституции Российской Федерации (далее – Конституция). Статья 2 ЕКПЧ посвящена праву на жизнь, статья 3 – запрещению пыток. Именно статья 3 заключает в себе абсолютное право, которое не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, даже экстраординарных. Обращаясь к Конституции РФ, обратим внимание на часть 1 статьи 17: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного законодательства и с настоящей Конституцией». Таким образом, законодатель подчеркнул, что список конституционно закрепленных прав человека отнюдь не исчерпывающий, что некоторые права и свободы могут быть вынесены в принципы, а не в нормы, и этот факт не умаляет их значение. Учитывая потенциальное несовершенство основного закона, российский законодатель признал «над позитивность» прав человека, то есть независимость их существования от официальной закрепленности государством.

Подводя итог разделу, отметим следующее. Во-первых, естественно-правовой подход к пониманию прав человека создал и обосновал единственно возможный и независимый от юридического закрепления регулятор

позитивного законодательства – права человека. Именно благодаря возвышению основных прав над субъективными правами у нас есть возможность объективно оценивать справедливость того или иного нормативного предписания. Во-вторых, на сегодняшний день можно говорить о возникновении пятой редакции юснатурализма, которая стала синтезом предыдущих редакций, явила собой диалектическое единство идеального и реального. Особенностью нового подхода является попытка логически обосновать существование и развитие прав человека.

2. Юснатурализм с «китайской спецификой»

В начале прошлого столетия число китайских авторов, разделявших концепцию юснатурализма в своих работах посвященных правам человека, возросло. Автор революционного памфлета «Революционная армия» Цзоу Жун, осужденный за радикальные взгляды, писал в своей работе: «Все в этой стране, независимо от того, мужчина это или женщина, равны. <...> Все неотъемлемые права дарованы природой. Право на жизнь и другие свободы являются естественными правами». Цзоу Жун уделял особое внимание политическим правам человека, что в полной мере соответствовало принятым на Западе этапам признания прав человека. Еще один революционер Чэнь Тяньхуа без влияния Цзоу Жуна пришел к его же выводам о важности и неотчуждаемости политических прав человека. Примеры Чэнь Тяньхуа и Цзоу Жуна подтверждают, что естественно-правовой подход к пониманию прав человека в начале XX в. в Китае «прорастал» как снаружи, так и изнутри.

Несмотря на всю рациональность и логичность идей революционеров, нельзя говорить о господстве юснатурализма в политической и правовой мысли Китая. Более того, мы можем сделать вывод об определенной маргинальности естественного права: множество статей по данной тематике были написаны анонимно, что свидетельствовало о стремлении авторов не быть идентифицированными. Причиной того, что юснатурализм в начале XX в. оставался на периферии китайской теории права, являлось нетипичное для китайской действительности определение роли человека в обществе. Действительно, конфуцианство закрепляло строгую иерархичность общества, четкое разграничение прав и обязанностей в соответствии с социальными ролями. Именно этот аргумент противопоставляли революционерам провластные философы, законники и националисты.

После Синьхайской революции 1911–1912 гг. и «Движения 4 мая» 1919 г. в философско-правовой мысли Китая явственно обозначился поворот на вестернизацию. В этот период свои идеи активно распространяли такие ученые и революционеры как Чэнь Дусю и Ли Дачжао. Как и их предшественники Чэнь Дусю и Ли Дачжао уделяли много внимания политическим правам человека. Однако их теории в сравнении с идеями 1900-х гг. находились на качественно новом уровне. Во-первых, оба политика сначала стояли на позициях индивидуализма, характерного для развития политико-правовой мысли в капиталистический период. Во-вторых, их концепции уже в большей степени являлись синтезом западных идей и традиционных ценностей, что придавало им особенную «китайскую специфику».

Во второй половине 1920-х гг. в Шанхае сформировалось «Общество Полумесяца», идеологами и вдохновителями которого были известные либералы Ху Ши и Ло Лунци, чье толкование прав человека, как их предшественников, ограничивалось политическими и личными правами. Направленная на критику националистического правительства Гоминьдана теория Ху Ши качественно отличалась от теорий его предшественников тем, что затрагивала вопросы защиты политических прав человека. В 1929 г. правительство Гоминьдан издало декрет, который закреплял обязанность государства охранять права человека. Этот декрет подвергся жесткой критике со стороны Ху Ши из-за расхождения провозглашенных в нем намерений властей с их реальной репрессивной политикой. Такой переход, на наш взгляд, свидетельствовал в первую очередь о выходе юснатурализма в Китае на новый уровень.

Ло Лунци, который, в отличие от Ху Ши, имел большее представление о западных теориях

юснатурализма. Если Ху Ши уделял большее значение практике и защите прав человека, то Ло Лунцзи делал акцент на теории прав человека, на их значении в системе общественных отношений в целом. В своей статье «О правах человека» он писал: «Права человека, выражаясь простым языком, – это такие права, которые позволяют быть человеку человеком. Права человека есть необходимые условия для человеческого бытия». Прогрессивность такого обобщенного определения состоит в том, что оно выходит за рамки политических и гражданских прав, которыми были ограничены все предыдущие теории. Ло Лунцзи, в соответствии с базовыми принципами юснатурализма, говорил о единстве человека и его прав и вместе с тем подготовил почву для последующего осмысления нового поколения прав человека, в которое входят экономические и социальные права.

Следует отметить, что в его работах впервые было представлено аргументированное рассуждение о роли прав человека в общественной жизни. Он солидаризировался с традиционными китайскими концепциями, согласно которым общественное благо имеет высшую ценность. Инструментом для достижения «величайшего счастья большинства», писал далее Ло Лунцзи, являются именно права человека, поскольку счастье не может быть достигнуто человеком вне общества и без его помощи. До тех пор, пока достижение общественного благополучия не станет целью правительства, основными задачами власти должны быть защита прав человека и создание наиболее благоприятных условий для их реализации.

На наш взгляд, теория Ло Лунцзи является синтезом всех предыдущих концепций естественно-правового подхода к пониманию прав человека в Китае первой половины XX в., поскольку сочетает в себе как теоретические аспекты правопонимания, так и умозаключения о дальнейшей реализации поставленных задач. Идеи Ло Лунцзи соединяют западные концепции естественного права и китайские традиционные ценности, модель западного правового государства и китайскую действительность. Именно такое комплексное восприятие прав человека и их места в общественных отношениях могло получить дальнейшее развитие в уже гораздо более поздних теориях.

Действительно, если обратиться к современному пониманию прав человека в Китае, получившее свое развитие с началом политики реформ и открытости (с 1978 г.), то можно заметить, что успешная реализация прав человека, коррелирующая с концепцией Ло Лунцзи, была признана краеугольным камнем гармоничного и процветающего государства.

Подводя итог, подчеркнем, что естественно-правовой подход к пониманию прав человека в Китае начал формироваться самостийно, без влияния западной мысли. Проанализированные китайскими правоведами и правозащитниками концепции европейских философов лишь дополнили сформировавшийся в Китае юснатурализм первой половины XX в., усовершенствовали стройную правовую конструкцию, которая делилась на теоретическую и практическую части. Более того, в современной политике Китая, мы можем наблюдать его возвращение к своим естественно-правовым концепциям. Таким образом, мы считаем, что в Китае выработан свой особый подход к пониманию прав человека в рамках юснатурализма.

1.2. Позитивистские концепции прав человека в Китае. Государственная теория прав человека

Правовые и экономические концепции марксизма сыграли ключевую роль в становлении современной теории прав человека в Китае. Упомянутый нами выше Чэнь Дусю уже в 1920-е гг. отмечал невозможность реализации прав и свобод гражданина в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации человека человеком, поскольку это умаляло бы его достоинство.

На начальном этапе развития права Китайской Народной Республики (1949–1966) права человека и гражданина были закреплены в Конституции 1954 г. Если обратиться к ее непосредственному тексту, то можно заметить, что Китайская Народная республика объявлена страной народной демократии. Однако в свете

политических событий и экономической отсталости Китая первая Конституция КНР носила декларативный характер, а практика построения социализма привела к грубому нарушению прав человека и признанию их буржуазным пережитком.

В период Культурной революции теория прав человека в Китае не развивалась в собственно философско-правовом смысле. На первый план вышла именно борьба за реализацию провозглашенных в Конституции 1954 г. прав человека и гражданина. Правозащитное движение на территории континентального Китая не затихало. Политик Ю Локэ, возвышая идеи Культурной революции, выступал против дискриминации родственников представителей несоциалистических классов, отмечая их равное право на получение образования, на свободу труда. Возможности человека, писал Ю Локе, должны определяться «ни его классовой принадлежностью, ни природой, ни возрастом, но тем, как высоко он держит Красное знамя идей Мао Цзэдуна».

Возрождение теории прав человека в Китае началось с переходом в 1978 г. к политике реформ и открытости. Один из многих правозащитников-позитивистов, чье имя неизвестно, в своей статье, опубликованной в подпольном журнале «Пятый апрельский форум», весьма подробно изложил компромиссную концепцию понимания прав человека, полностью соответствующую идеи исторического материализма. Неизвестный автор отмечал, что неравенство между людьми – есть неотъемлемая часть человеческого бытия, которая с помощью права может быть урегулирована. Вследствие постоянного развития общества на каждом историческом этапе объем прав, полученных человеком при рождении, может различаться. Таким образом, следуя принципам марксизма, автор, критикуя буржуазные права человека, признавал их единственно выгодными для достижения общественного блага именно в данный период развития Китая. Его подход весьма удачно обосновывал временное ограничение прав человека как в период Культурной революции, так и на период перестройки экономики КНР.

Такое же гуманистическое толкование марксизма можно наблюдать в статьях Ленина. Он писал о том, что противоречия между буржуазным и марксистским пониманием прав человека нет: политические права составляют основу гражданской деятельности рабочих; экономические и социальные права были признаны благодаря борьбе трудящихся за улучшение условий своей жизни. Однако в 1970-1980-е гг. этот подход не был популярен ввиду негативного отношения к событиям недавнего прошлого, тесно связанных с идеологией марксизма-ленинизма-маоизма.

Новый этап осмысления прав человека начался после принятия поправок к ныне действующей Конституции в 1988 г. Дискуссия вокруг прав человека сфокусировалась на коллективных правах, а именно права на национальную самоидентификацию. Кроме того, в 1980–х гг. КНР ратифицировала ряд международных конвенций по правам человека.

Смена вектора во внешней политике привела к изменениям в идеологическом восприятии права. С 1989 г. права человека находятся в фокусе Коммунистической партии Китая, именно тогда начала разрабатываться официальная государственная теория прав человека, которая ныне является руководящей концепцией. На протяжении 1980-1990-х правительство было нацелено на популяризацию прав человека: при финансировании и поддержке властей и КПК создавались статьи и монографии, разрабатывались радиопрограммы и специальные обучающие курсы при университетах.

Наличие богатого опыта теоретического осмысления прав человека в прошлом привело к тому, что официальная идеология была выстроена весьма эклектично, но на фундаменте исторического материализма. Гуманистическое толкование марксизма, не распространившееся в 1970-е, в 1990-е и 2000-е было воспринято властями и взято за основу официальной теории прав человека. Такой подход отразился в поправках к Конституции 1982 г.: «Государство создает полноценную систему социального обеспечения, отвечающую

уровню экономического развития» (ст. 14). В 2004 г. также основным законом страны была внесена формулировка о необходимости уважения прав человека, а в 2018 г. о постепенном построении правового государства в Китае. При сохранении руководящей роли КПК гуманистическое толкование марксизма есть наиболее компромиссный подход к пониманию прав человека. Он не был бы возможен без развития юснатурализма и развития дискуссии между сторонниками естественного происхождения прав человека и позитивистами.

Таким образом, официальная теория прав человека в Китае была выработана только в 1990-х гг., поскольку до той поры дискуссия о правах человека не находилась в фокусе внимания правительства. Однако до этого философско-правовая мысль в Китае активно развивалась преимущественно как противопоставление правительственному произволу. Говоря о действительно теории прав человека с «китайской спецификой», мы должны понимать, что имеем в виду гуманистическое толкование марксизма, являющееся синтезом самых разнообразных правовых концепций: советского этатизма, западноевропейского юснатурализма третьей редакции, китайских традиционных воззрений.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, следует провести сравнительный анализ рассмотренных нами теорий юснатурализма в работах западноевропейских, российских и китайских мыслителей.

Концепции естественного права, зародившиеся в еще в Античный период, определяют права человека как независимый и объективный критерий справедливости законов и деятельности правительства. Такой вывод является общим для всех нами рассмотренных теорий юснатурализма среди мыслителей как Запада, так и Востока. На протяжении веков естественно-правовой подход к правам человека был ограничен постулатом об ограниченности перечня прав, принадлежащих человеку в силу его человеческой природы. Именно это умозаключение использовалось оппонентами юснатуралистов в качестве опровержения их теорий.

На нынешнем историческом этапе, когда мир переполнен разрозненной информацией и человеку необходимо определенно понимать свои естественные права, была разработана пятая редакция юснатурализма, явившаяся синтезом всех предыдущих редакций. Ее сторонники предприняли попытку в ходе логического дискурса обосновать наличие прав у человека и возможность расширения их перечня ввиду развития человека и эволюции его бытия. Именно такой подход необходим в современном мире, чтобы человек мог защитить свою человеческую сущность, которая может оказаться под угрозой ввиду стремительного развития науки и технологий. Сегодня уже недостаточно принять на веру, что основные права содержатся в неизвестном абстрактном кодексе, требуется логическое и независимое от публично-правовых организаций объяснение откуда, почему и для чего берутся права человека.

В отношении применимости естественно-правового подхода к пониманию прав человека следует сказать, что в современном мире он распространен в международном праве. Во внутригосударственном праве, особенно России и Китая, преобладают позитивистские концепции прав человека.

Они, несмотря на всю их распространенность, представляются нам утопическими конструкциями, которые будут эффективны и гуманны исключительно в высокоразвитых интеллектуально, экономически и юридически обществах. Не смеем делать многовековые прогнозы развития правовой системы и мысли, но позволим себе заметить, что общемировое гражданское самосознание находится на еще весьма низком уровне, а потому законодательству необходим оценочный критерий его справедливости, независимый от каких бы то ни было государственных институтов, правоведческих теорий. Таким критерием уже многие сотни лет выступают права человека.

Отличием западных концепций естественного права от китайских является подход к определению роли личности в правоотношениях. Европейские мыслители на протяжении отстаивали личное достоинство личности,

и ее индивидуальные интересы являлись основополагающими. Теории коллективизма и достижение общественного блага в философско-правовых концепциях европейцев начали развиваться куда позднее, чем в работах философов Востока. Более того, они находились на периферии правовой мысли Европы, в отличие от Востока, в частности Китая.

Несмотря на явственное экономическое отставание Китая от Европы, развитие его теории права было практически полностью синхронно его эволюции на Западе, особенно в XX в.

Юснатуралистический подход к пониманию прав человека в Китае начал формироваться в условиях замкнутого общественного устройства, без воздействия европейских идей, которые лишь способствовали его дальнейшему развитию. Во внешней политике современного Китая, мы можем наблюдать его приверженность естественно-правовому подходу к пониманию прав человека, однако со своей особой «китайской спецификой». Эта специфика юснатурализма заключается в признании, что удовлетворение личных потребностей человека – это неотъемлемая часть построения сообщества с единой судьбой.

Как мы писали выше, в Китае во внутригосударственном праве действительно, господствует позитивистская концепция прав человека. Однако она, в отличие от всех западноевропейских образцов, является синтетической, интегральной теорией, поскольку совмещает в себе достижения самых разнообразных подходов к пониманию прав человека: от традиционного китайского юснатурализма до западноевропейского позитивизма при ведущей роли исторического материализма. Такое диалектическое единство составляет основу «китайской специфики» позитивистской и одновременно с этим официальной теории прав человека в Китае.

Главным результатом настоящей работы является доказательство гипотезы о синхронности и взаимопроникновения типов понимания прав человека. На основании проведенного анализа, можно сказать о достижении поставленной цели: политико-правовые теории развивались одновременно и соответственно общепринятым этапам признания прав человека. Кроме того, можно сделать вывод о неравной степени взаимопроникновения теорий: китайские концепции прав человека куда более синтетичны, в сравнении с западными, поскольку последние в меньшей степени восприняли идеи китайских философов XX в., что является очевидным недостатком западноевропейских идей как естественного, так и позитивного права.

Мы, разделяя естественно-правовой подход к пониманию прав человека, полагаем, что для объективного толкования прав человека, для достижения их максимальной защиты, следует стремиться к наиболее комплексному рассмотрению всех теорий правопонимания: как юснатурализма, так и позитивизма, как западноевропейских, так и восточных теорий. Мы выражаем надежду, что в естественно-правовой подход будет превалировать в том числе и во внутригосударственном праве, поскольку только права человека, «надгосударственные» и независимые по своему характеру, могут выступать объективной мерой справедливости законодательной и охранительной деятельности государственной власти.

Список используемой литературы:

1. Алекси, Р. Дуальная природа права. / Р. Алекси // Правоведение. – 2010. – №2. – С. 138–152;
2. Алекси, Р. Юридическая аргументация как рациональный дискурс / Р. Алекси // Российский ежегодник теории права, 2008. СПб. – 2009. – №1. – С. 446–456;
3. Бякешев, К. А. Международное публичное право : учебник. / К. А. Бякешев. – М., 2019. – 1048 с.;
4. Глухарева, Л. И. Догма как средство уменьшения неопределенности позитивного права. / Л. И. Глухарева // Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике. Сборник научных трудов XXI Международной научной конференции. – М., 2021. – С. 108–116;
5. Глухарева, Л. И. Субъективные права, основные права, права человека: единство и различия. / Л. И. Глухарева // Вестник РГГУ. – 2009. – №11. – С. 50–61;
6. Глухарева, Л. И. Понятие прав человека: теоретико-правовое и социогуманитарное определение. / Л. И. Глухарева // Представительная власть – XXI века: законодательство, комментарии, проблемы. – 2004. – №4. – С. 17–21;
7. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры. / А. Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. :

Искусство, 1984. – 350 с.;

8. Коркунов Н. М. История философии права : пособие к лекциям. – СПб. : Типография А. С. Суворина. 1908. – 456 с.;
9. Луковская, Д. И. Г. Кельзен о естественном праве и справедливости: аргумент о праве на сопротивление. / Д. И. Луковская, Н. И. Малышева, Н. Д. Строгов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №5. – С. 198–206;
10. Луковская, Д. И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? / Д. И. Луковская // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – №456. – С. 234–240;
11. Луковская, Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека. / Д. И. Луковская // История государства и права. – 2007. – №12. – С. 32–36;
12. Луковская, Д. И. Постклассические теории естественного права: являются ли они теориями естественного права? / Д. И. Луковская // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11-12 сентября 2020 г.). – 2020. – С. 47–55;
13. Малышева, Н. И. Справедливость в праве: транснациональный и национальный аспекты / Н. И. Малышева // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11-12 сентября 2020 г.). – 2020. – С. 365–371;
14. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. – М., 1999. – 560 с.;
15. Поляков, А. В. Общая теория права: учебник. / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб., 2017. – 656 с.;
16. Права человека : учебник / Т. А. Васильева [и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашевой ; Институт государства и права РАН. – М. : Норма : Инфра-М., 2015. – 512 с.;
17. Ролз, Дж. Теория справедливости. – Новосибирск. : изд-во Новосибирского университета, 1995. – 507 с.;
18. Сун, Л. Содержание и процесс принятия поправок к Конституции Китая в 2018 году / Л. Сун // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – 2021. – №1. – С. 155–166;
19. Трощинский, П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности. / П. В. Трощинский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – №5. – С. 99–118;
20. Хамбермас, Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека / Ю. Хамбермас // Вопросы философии. – 2012. – №2. – С. 66–80;
21. Шершеневич, Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Г. Ф. Шершеневич // Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2017. – 496 с.;
22. Brodsgaard, K.E. The Democracy Movement in China, 1978-1979: Opposition Movements, Wall Poster Campaigns, and Underground Journals / K. E. Brodsgaard // Asian Survey. – 1987. – №7. – P. 747–774;
23. Bruns, J. H. Happiness and Utility: Jeremy Bentham's Equation / J. H. Bruns // Utilitas. – 2005. – № 1. – P. 46–61;
24. Chao, A. S. The Local in the Global: The Strength of Anhui Ties in Chen Duxiu's Early Social Networks, 1901–1925 / A. S. Chao // Twentieth-Century China. – 2017. – №2. – P. 113–137.
25. Hu, S. Human Rights and the Provisional Constitution (1929). The Chinese Human Rights Reader. Documents and Commentary 1900–2000. ed. by S. C. Angle, M. Svensson. – New York., 2001. – 350 p.;
26. Lan, Y. Is “Human Rights” Always a Bourgeois Slogan? A Discussion with Comrade Xiao Weiyun and Others. The Chinese Human Rights Reader. Documents and Commentary 1900–2000. / ed. by S. C. Angle, M. Svensson. – New York., 2001. – P. 263–272;
27. Luo, L. On Human rights. The Chinese Human Rights Reader. Documents and Commentary 1900–2000. / ed. by S. C. Angle, M. Svensson. – New York., 2001. – 350 p.
28. Rhoads, E. J. M. Manchus and Han: Ethnic Relations and Political Power in Late Qing and Early Republican China, 1861-1928. University of Washington Press, 2000. – 412 p.;
29. Svenson M. Debating human rights in China: a conceptual and political history. / M. Svensson. – Maryland. 2002. – 402 p.;
30. Yu. L. On Family Background / L. Yu // Editor's Note. – 2001. – №4. – P. 17–36;
31. Zhang, Q. The Constitution of China : a Contextual Analysis / Q. Zhang. – Oxford : Hart Publishing, 2012. – 315 p.;
32. Zou, R. The Revolutionary Army / R. Zou // Contemporary Chinese Thought. – 1999. – №1. – P. 32–38.